

Он стоял на вершине ветки и пристально смотрел на беловолосого ребёнка, используя доблесть своего золотого глаза. Впоследствии он исчез после встречи с глазами Учихи, скрежещу зубами, так как он больше не может наблюдать и играть, если его личность будет раскрыта в неудобное время.

Появившись в черной пустоте массового пространства, он был встречен раздражающим тоном: "Госпожа, ты вернулась! Мне стало скучно ждать тебя". Он кивнул только человеку за белой маской, который отдыхает на кровати. Его звали Ксавье, если он правильно его запомнил. "Ты опять шпионил за Конохой? Это ты сказал, что это рискованно". Человек в маске сказал ему, как будто ругает ребенка.

Ну, он в своем детском теле.

"Конечно, было бы рискованно, если бы это был идиот... такой же, как ты." Он говорил с благородством, оглядываясь вокруг темной пустоты, оценивая что-то. "Я никогда не устраивал таких сцен, когда был там, в отличие от тебя, которого чуть не убили двое детей."

"Ты знаешь, куда положить соль для настроения, а?" Ксавье покачал головой, тон быстро становился серьезным, когда он говорил о своих следующих словах: "Но этот ребенок... ты точно знаешь о нем много, и вы оба разделяете..." Он ушел.

Ребенок сделал паузу, зная, что Ксавьер имел в виду, прежде чем продолжить создание экрана перед двумя из них, который показал несколько точек зрения нескольких людей, вступающих в контакт с беловолосым ребенком. Некоторые из них размыты, некоторые прозрачны, как стекло. "Почему бы и нет?" Он улыбнулся, уставившись на вид, оставив невысказанные слова, чтобы человек в маске задался вопросом.

Он поднял свою черную маску, скрывая свои черты. "Через два месяца мы заберем его обратно..." Он пришел к драматическому эффекту, продолжая с таким ядом в своем тоне, "...живым или мертвым".

Ксавье сузил глаза.

Я на мгновение обнял себя в дискомфорте. Тот, кто сейчас плохо обо мне говорит, должен бросить эту херню... это очень неправильно. При этом люди в моей больничной палате, которая была превращена в комнату для встреч с ними (сикаку-сама, чучело, ворона, ту-сан и несколько человек из отделения шифровки), внезапно посмотрели на меня с поднятыми бровями.

"Что случилось, Ори-кун? Что-то случилось?" спросил Какаси, оторвав глаза от листка бумаги, который он принес мне на минутку. Я покачал головой, случайно взяв в руки бумагу. "Видишь ли, - начал я, подсовывая капризный локон волос, который упал между глаз за ушами, - "Я уже

слышал это раньше".

Какаши моргнул: "А?"

Я повернулся к Шисуй-нийсану: "Мы оба слышали это раньше, Ниисан, до того, как на нас напал тот человек в маске, о котором, наверное, говорит дядя Ксавье и господин Сикаку".

"А, об этом?" Он спросил, я кивнул. "Так вот как это написано в записях?" Он спросил, пикирует в газете.

"Мм." Я сказал, и начал гудеть в нотах, написанных на бумаге.

"Да! Это то, что играло до того, как Ксавьер, прозванный Широ, напал." Шисуй подтвердил.

Сикаку-сама кашлянул: "Ну и что? Там есть код или что-то в этом роде?" Он спросил.

"Уверен?" Я пожал плечами, и люди в комнате выглядели довольно разочарованными. Вздыхнув, я положил бумагу на колени и улыбнулся им: "Принеси мне пианино или еще что-нибудь... Я переведу это для тебя".

Ну, с этим они немного загорелись желанием и поспешили послать кого-нибудь за пианино.

"О?" Ту-сан музицировал, сидя на конце моей кровати: "С каких это пор маленький Орион научился играть на инструменте?" Я пожала плечами на его вопрос.

Шисуй сузил глаза в углу моих глаз, заставляя меня насильно создавать ответ: "Ну, я читал книги... и сам учился играть на фортепиано, нарисованном бумагой..." На самом деле, это не было ложью. Я была естественной с прошлой жизни и оттачивала свое мастерство только тогда, когда мама видела, как я практиковалась на рисованном пианино в иллюстративной доске.

Улыбка промелькнула у меня на лице... а затем громкая авария, как следствие, стерла его.

"Вам всем честно нужно использовать окно как дверь?" Я пробормотал, когда они поставили пианино на кровать. Я вздохнул, подготавливая пианино, когда смотрел на них: "Ну, во-первых, и нужно объяснить, как я могу прочесть код...", и это довольно жутко (оставив это пока невысказанным): "Солфа-Шипер; Солфа-Шипер; Солфа-Шипер, как бы вы его ни называли, буквы D, R, M, F, S, L, и T относятся к семи диатоническим шкалам градусов, До, Ре, Ми и т.д... Цифры относятся к одному из четырех возможных подсчетов на основе единицы длительности, как 8-я нота...". Я остановился, когда понял, что некоторые из них не понимают.

Перевернув бумагу, чтобы получить пустое место, я нарисовал диатоническую шкалу, назвав их упорядоченно и разместив.

"Например, Mi2, эта точно будет переведена на A, если мы не учтем ни одного приманки". Положение примечаний на персонале будет таким же, как и у приманки, но, выбрав другой ключ и подпись ключа, они будут истолкованы как неправильная шкала градусов. Выбор подписи времени приманки может также помочь скрыть основную ритмическую единицу.

Клавиша Solfa Key отображает строки баров, чтобы указать, когда первая нота мелодии не начинается вниз, например, если это не 1. Таким образом, изменение расположения первой строки бара в приманке также сбивает с толку дешифровку. Для расшифровки мелодического сообщения понадобится оригинальный ключ Solfa Key, который следует передавать отдельно от зашифрованной мелодии.

Если у вашего адресата хороший слух, вы можете сыграть мелодию, чтобы передать сообщение, которое я буду демонстрировать с помощью пианино".

Ну, увидев, что за этим последовали лишь некоторые, я определённо потеряюсь в объяснении этого. Им просто придется терпеть меня, пока я не покажу им код.

"Чтобы извлечь сольфа-шифр из зашифрованной мелодии, вы должны определить градусы шкалы и единицу размещения для каждой ноты, основываясь на оригинальном Ключе." Затем я нарисовал сетку шифров под диатонической шкалой.

Под буквами До от одной до четырех стоят буквы T, K, R, F; под Ре и Ра - I, Z, C, Y; под Ми и Мной - A, X, H, G; под Фа и Фи - S, QØ, M, P; под Со - E, J, D, W; под Ла и Ле - N, Å, L, B; и, наконец, под Ти и Те - O, Æ, U, V.

Затем я остановился, осознав свою ошибку, как только почувствовал, что люди любопытно смотрят на меня. Я нечаянно написал всё на английском алфавите. В. Чёрт возьми. Английский. Ну, неважно. Никто не ставит под сомнение, так что я продолжу. Включая фортепиано, я перевернул бумагу и начал следовать за нотами, когда играл, добавив к ней ритм, как это было скучно в первый раз.

"А" Шисуи встал со своего места, обвинительно указывая на фортепиано...! Это именно то, что мы...!"

"Ммм..." Я так и знал.

"А, Е-но, L, L..." Я начал бормотать, останавливаясь, когда писал каракули на оставленном на бумаге месте. Содержание сбило с толку остальных, но я всё равно продолжал писать. Я изо всех сил старался поделиться с ними тем, что знаю, но мне не хватало настоящего самообладания, чтобы научить их.

В конце концов, я не учитель.

Mi2 La4 La4 Mi2 Ti3 Fa1 So4 Re4 Fa2 La2 Ti4 Fa4 | Do2 Mi2 So3 Fa3 Ti1 Fa4 Fa1 So4 Do4 So4 So2
Do4 Mi2 Mi2 So1 So1 Ti4 Do2 Mi2 So3 So3 Mi2 Re4 So4 Do4 So1 Do3 So3 Re3 Mi2 Mi4 Fa3 Do1
Mi2 La4 La2 So4 | Do2 Mi2 So3 La3 La2 Mi2 Re3 Do4 Do3 So3 Re3 Mi2 Mi4 Fa3 La1 So4 So4 La3
Do1 Ti2 Do1 Mi1 Ti4 Do4 Do4 So4...

Это то, что я написал в газете.

"Ты действительно делаешь это сейчас, это имеет большой смысл. Твои... большие слова не могли... Я не мог их догнать." Ту-сан хихикал, взъерошивая мои волосы, когда смотрел на то, что я написал.

"Ложь". Я закатывал глаза, когда начинал читать реальный код, игнорируя несколько приманок, которые я нарочно пропустил, когда писал: "Вся надежда потеряна; кукловод выиграл". Белый ключ упал; чёрный ключ забыт."

В комнате прозвучала тишина. Никто не осмеливался издавать ни единого звука, когда они замерли после того, как услышали содержимое кодового колледжа, пока я не нарушил тишину. В конце концов, я чей-то ублюдочный племянник. "Что ж, "вся надежда потеряна, кукловод победил". Белый ключ упал; чёрный ключ забыт, - вот что там написано", - повторил я на японском, глядя на других, - "но я уверен, что вы уже это знаете".

"Анализируя это сейчас, Ксавье говорит о человеке, стоящем за этим пивоваренным бардаком? О кукловоде, я имею в виду." Какаси заговорил, глядя на господина Сикаку, который записывает всё, что слышал.

"Возможно." Сисуи кивнул: "Он продолжал называть кого-то "Ги-сама" или что-то вроде того, когда дрался с нами обоими, ну, в основном, с Орионом". Он смотрел на меня после того, как почувствовал мою тревогу, успокаивая, что не скажет ни слова о том, что он узнал... пока что. Не то, чтобы я ему не доверяю... но я доверяю ему в этом, что он оставит это между нами двумя.

"Я думал, что всё прекратится, когда Ксавьер убьёт собственного отца, но похоже..." Господин Сикаку спустил свой планшет, глаза сузились, "это было только начало".

"Согласен, что в таком случае, - встал Ту-сан со своего места, подойдя к окну, - возможно, у них есть конкретная цель и они просто отвлекают милицию другими вопросами, и, конечно же, вы, люди с высокими позициями", - подчеркнул он, глядя на господина Сикаку, - "чтобы добраться до своей цели".

Сидзуй сразу же посмотрел на меня, и я оглянулся назад, спросив его: "Я ведь мишень, не так ли?".

Он тонко оглянулся, его взгляд говорит мне, что он винит себя в том, что не осознал этого раньше.

"В этом есть совершенный смысл, - кивнула голова Нара, подойдя к господину Ту, - но о ком эта мишень?"

"Ха." Ту-сан засмеялся, наблюдая за мной и Шисуи-ми-сан с развлечением. Не поймите меня неправильно, но этот мой отец настолько острый, насколько это возможно: "Видя реакцию моего сына только что, я определенно знаю, кто это".

"А это?" Чучело спросило черного оленя, глядя на него с любопытством: "Ты же не говоришь, что это..."

"Это Шисуи". Хорошо, я беру свои слова обратно. Ту-сан не настолько острый. После вздоха Ту-сан хихикает: "Я шучу с тобой, ясно? Уже очевидно, что их цель - мой сын. Причина? Я не знаю."

Голова Нары ущипнула мостик его носа, прихлопнув голову господина. "Куро". Его тон был полон предупреждений: "Будь серьезен в этом деле, черт возьми."

"Оу" Ту-сан прикрыл его голову, прежде чем его лицо стало очень, очень серьезным. "Почему это ты, Орион?" Он безжалостно смотрел на меня: "С какой стати тот, кто всё начал, специально направляет на тебя нападение? Зачем ему искать тебя, из всех людей?"

Комната упала в тишине.

Я смотрел вниз на пианино, отвлекаясь от них. Это правда. Я их цель, с кем бы ни был Ксавьер.

Но в другом ракурсе, как у меня, кажется, он пытается предупредить меня... помочь мне разобраться в вещах, которые люди здесь не могут. Конечно, он сумасшедший, но я даже почувствовал сочувствие в этой мужской печали. Жалкий взгляд в его глазах, когда он понял, что я мог бы позвонить кому-нибудь, чтобы помочь нам раньше, но не уверен, что вытравил затылок.

Он здесь хороший парень. Он пытается помочь мне, помочь Конохе. Он убил Клавьера не только потому, что мог. Он сделал это, чтобы тайком вытащить его сообщение из маски... чтобы передать его мне. Может, я и думаю нестандартно, но... в моей голове есть смысл.

Что случилось с моей некогда мирной жизнью здесь, в Конохе?

Сикакуро вздыхает, смотрит в окно в офисе Хокагэ, думает о последних событиях. Он так и не понял, зачем людям понадобилось выбирать из всех людей в качестве мишени его сына, единственного и неповторимого. Конечно, он знал, что Орион очень одаренный, особенный в изучении факультетов и в том, как быстро брать в руки вещи, чем любой ребенок, вдруг бегло говорит на языке ниндзя перед людьми, и куча других вещей - но ничто из этого не вытянет врага.

Судя по звуку, парень "Gee-sama" не имеет ничего общего с недавними врагами - Орохимару и тому подобное. Это вполне может быть новый человек, тот, о ком они никогда не слышали и не видели. Может быть, один из его врагов? Это может быть потому, что на полях сражений много лет назад, он накопил много врагов, хотя он не совсем хорошо помнит некоторых. Он принадлежит Конохе...

"Зачем кому-то нападать на твоего сына, Куро-кун?" Третий спросил его. Он пожал плечами: "Вот что я хотел бы знать, почему люди осмеливаются нападать на моего сына".

Какаси поделился взглядом на Шисуи, который в момент, когда он стоял за маской ворона, перед тем, как подать сигнал Хокаге, чтобы активировать печати, которые он держал внутри и снаружи, чтобы предотвратить утечку информации. Хокаге сделал это без колебаний, не задумываясь о том, чтобы отпустить своего человека из АНБУ на минутку.

"Кажется, вы оба что-то знаете". Хокаге наклонился, прижимая локти к столу перед тем, как положить подбородок на заднюю часть рук: "Хочешь нас просветить?"

Какаши на мгновение засомневался, но с тех пор, как он начал, пути назад действительно нет. "Есть ли... какие-нибудь записи для... золотоглазого додзюцу?"

"Простите?" Хокагэ оттянул голову назад, пока Сикакуро молчал.

"Додзюцу золотистого цвета и... он излучает холодную, но тёплую ауру..." Шисуи вспомнил, как Орион смотрел на него, его Шаринган колебался.

Куро сузил глаза: "Ты же не намекаешь, что мое дитя владеет тем, о чем вы оба говорите"?

"Именно так." Какаси сложил руки: "У Хатакэ и Нара, насколько я знаю, нет додзюцу".

Сикакуро кивнул, подойдя к окну и рядом с Хокадэ: "Так, я полагаю, вы оба видели это?"

"Ты не знаешь об этом, Куро-кун?" Хокаге посмотрел на него с поднятыми бровями. Сказавший покачал головой: "Нет... до сегодняшнего дня".

"Чтобы ответить на твой вопрос, Куро-нийсан", - сказал Какаши, - "Да, так и есть".

"Я уверен, что это так загадочно, как только может быть, Хокаге-сама, Куро-сама." Ворона сказала им: "Даже мой Шаринган споткнулся, увидев свой золотой глаз".

Хокаге показалось любопытным: "Правда, сейчас? Додзюцу, потенциально более опасное, чем Шаринган твоего клана?"

"Ты сказал "глаз", да?" Сикакуро указал.

Сисуи моргнул: "Да, Куро-сама."

Нара вздохнул, положив руку на стол Хокагэ: "Не знаю, откуда они узнали про глаз Ориона, но когда Какаси рассказал мне, как отреагировал Ксавьер, когда увидел "что-то", до того, как ты открыл глаз, которым обладает Орион, дал мне понять". Он сделал паузу, стиснув зубы. "Теперь мы знаем, почему они охотятся за моим сыном."

<http://tl.rulate.ru/book/24919/832005>